

БИННУР ШАФАК НИГИЗ

18+

ЗНАМЕНИЕ

МОЯ СУДЬБА ОКУТАНА ТАЙНАМИ,
НО Я НЕ УВЕРЕНА, ЧТО ХОЧУ ИХ РАСКРЫВАТЬ...

Young Adult. Королева змей

Биннур Шафак Нигиз

Знамение

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.512.161-312.9

ББК 84(5Туц)-44

Шафак Нигиз Б.

Знамение / Б. Шафак Нигиз — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Королева змей)

ISBN 978-5-04-247241-1

Вторая часть захватывающего романтического фэнтези! Интригующие тайны прошлого, опасности и магия мистических карт Таро. Завораживающий мир Варта ждет вас! Для всех поклонников эпичного фэнтези и историй в духе Сабы Тахир, Виктории Шваб, Ли Бардуго. Устрашающие волки, заполнившие Стамбул в поимках Махинева, покинули город. Но его улицы всё еще покрыты людом, а в темных углах змеи ожидают своего часа. А это значит – ничего еще не закончилось... Чтобы узнать больше о человеке, с которым она связана узами душ, Махинева отправляется в путь, надеясь восстановить недостающие фрагменты в своей памяти. Но выбравшиеся на поверхность адские чудовища уже идут за ней по пятам. Махинева находит в храме, куда её просила отправиться бабушка, алмазное тело змеи и осознает, что от нее скрывали куда больше, чем она думала. Пока Махинева пытается больше узнать о тайнах прошлого, на ее пути возникает новый могущественный враг, открывший на нее охоту. Пытаясь понять, кто она и что связывает ее с Эфкеном, Махинева постепенно открывает в себе магические силы, еще не зная, что они ей понадобятся в грядущей схватке с врагом...

УДК 821.512.161-312.9

ББК 84(5Туц)-44

ISBN 978-5-04-247241-1

© Шафак Нигиз Б., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Гадюка	7
1	8
2	18
3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Биннур Шафак Нигиз

Знамение

© Кайа А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Гадюка

Она ничего не могла поделать: душа ее, расколовшись надвое, истекала кровью, точно израненное тело.

Азизе бежала в пропитанном кровью платье. В лесу царил тишина, и казалось, будто ночь навсегда вступила в свои права; солнце скрылось за горизонтом и умерло, а значит, рассвет больше не наступит. Она хотела плакать и кричать, поэтому дала волю чувствам.

Девушка рыдала, пока по ее белоснежным щекам вместо слез не полилась кровь. Теперь она бежала с кровавыми разводами на лице, что напоминали ей о долгом пути.

Азизе остановилась и прислушалась к звукам леса. До ее слуха донеслось лязганье мечей. Сердце жгло от нестерпимой боли, и она пожелала взять его в руки и укрыть. Пламя ярости бушевало в глазах. Она отдала свою душу, чтобы остановить эту войну, расколола ее на две части, принесла жертву во благо.

Ее пальцы были в крови.

Азизе сама погубила свою душу.

Она растерзала себя на части: свое отражение, образ в зеркале, – думая при этом о всеобщем благополучии.

Она оказалась на волосок от гибели и уже не могла остановить время. Падающих с неба снежинок оказалось недостаточно, чтобы замести кровь.

Звон мечей стих. Снег позади нее окрасился в алый.

Ее сердце замерло.

Азизе знала: даже если день и ночь сольются воедино, а луна и солнце наконец встретятся, Асреман никогда больше не увидит ее. Даже если бы он был жив, их бы уже не существовало. Губы Азизе приоткрылись в последний раз. От ее слов луна заледенела, а солнце померкло:

– Ты умер за меня, но я не вижу смысла жить без тебя.

1

Затмение

Before You Exit, Solar Eclipse

Порой, когда солнце показывается из-за горизонта, начинает казаться, будто наступило утро. Когда же вы поднимаете голову к небу, то видите не день, не ночь, а рассвет. Некоторые осознают, что рассвет – это убийца. Именно так считала и я, когда наблюдала за тем, как синее небо окрашивается в красный. Рассвет – убийца, разделяющий день и ночь. Он вонзается в небосвод, подобно шипу, и проливает кровавые слезы.

Если ночь – рай, а день – ад, то рассвет определенно разделяющее их чистилище. Именно в этот миг солнце и луна наконец воссоединяются.

Его губы подобны солнцу, внезапно озарившему мой холодный край. Я вздрогнула, когда его руки обвили мою шею и скользнули по спутанным волосам. Он обхватил мою голову и притянул ближе, чтобы углубить поцелуй, и я с готовностью подалась навстречу. Когда наши губы соприкоснулись, я потеряла рассудок. Мои пальцы блуждали по волосам мужчины, мысли разбредались, словно овечки. Он застонал от моих прикосновений, и поцелуй стал требовательнее, а объятия крепче.

Я знала, что он меня уничтожит, и была готова к этому. Мне было все равно.

Я зажала его верхнюю губу своими. Снег под ногами растаял, пламя охватило меня – оно поднималось все выше, пожирая мое тело. Теперь ад был не только в моем сердце, он заполнил все вокруг, поглотив сами небеса. Я чувствовала себя совершенно беззащитной перед Эфкеном, словно маленькое деревце перед бушующим ураганом. И я хотела, чтобы эта губительная буря никогда не покидала меня, даже если она переломает все мои ветви.

– Мой арахис, – жарко и чувственно прошептал мужчина.

Эти слова во время поцелуя застigli меня врасплох. Я шагнула ближе и прижалась к нему, неумело, но страстно отвечая на поцелуй. Должно быть, это понравилось ему, потому как его губы изогнулись в улыбке. Во мне появилась надежда.

– Разрушительный... – прошептала я. Мужчина резко выдохнул и сжал мою талию одной рукой. Пальцы другой все еще блуждали по моим волосам, словно он хотел положить конец хаосу, воцарившемуся в моей голове. Наши поцелуи приводили меня в ужас, но прикосновения Эфкена успокаивали.

– Ты моя, – уверенно заявил он. Я жадно внимала его словам. – Асреман тому свидетель. Ты со мной, мы – одно целое.

Мужчина поцеловал меня, не дав ничего ответить. На мгновение истина исказилась, а то, что казалось неправильным, обрело смысл.

Меня обуревали эмоции, в груди щемило. Мужчина приоткрыл мои губы, и чувства, подобно кружеву паутины, оплели мое сердце.

Я знала: он – человек, с которым мы тесно связаны Узами Непреложной Печати, и разрушить эту связь практически невозможно. Прошлое начало ускользать из памяти, и я запаниковала.

Наши губы разомкнулись. Солнце скрылось за горизонтом, и в небе одиноко засияла полная луна. В абсолютной тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием, мы наблюдали, как постепенно исчезала красная полоса заката.

Он прижался своим лбом к моему. Встав на цыпочки, я потянулась к любимому, но силы покинули меня, и я опустилась на землю. Теперь наша разница в росте ощущалась гораздо сильнее. Мужчина склонился, продолжая прижиматься своим лбом, словно хотел стереть это

различие. Он тяжело сглотнул, и мое сердце чуть не выскочило из груди. Я представила, как двигался его кадык, и прикрыла глаза, когда ощутила нависающее над нами небо.

Слова всегда оставляют след в душах людей.

Сейчас же струны моей души затронули не слова, а воцарившееся глубокое безмолвие.

Мои губы болели. Я не могла думать ни о чем другом. Рука Эфкена скользнула по моей спине к талии, затем мужчина обхватил меня и прижал к себе, словно целебную повязку к ране. Его дыхание выровнялось. Каждый выдох обдавал жаром мое лицо, ресницы дрожали, словно на ветру.

Внутри меня словно засияло солнце, подобное тому, что взошло над Синим Берегом спустя тысячи лет.

Мы с ним стали солнцем и луной, и наша встреча повлекла за собой затмение.

– Ты принесешь мне кучу проблем. – Мы поочередно сглотнули. Его запах переполнял меня, вызывая головокружение. Я устремила на него раскрасневшиеся глаза, сияющие, словно кровавая луна. – Ты такая красивая...

Его взгляд пронзал меня. Солнце ярко сияло внутри, обжигая своим теплом и превращая в пепел.

– Именно твоя красота доставит неприятности.

Шокированные, мы стояли и слушали сердцебиение друг друга. Казалось, в моей груди билось его сердце, а в его – мое.

Под взглядом его бездонных голубых глаз я жила, умирала, воскресала вновь, рассыпалась, боролась, побеждала и вновь проигрывала.

Все это время я утопала в его бездонных голубых глазах.

– Не своди с меня взгляда. Я хочу, чтобы ты смотрела лишь на меня, а остальное пусть горит пламенем.

– Я не смогу отвести взгляд, даже если бы захотела, – прошептала я. Его дыхание обжигало лицо. – Даже если бы захотела, я не смогла бы смотреть куда-то еще.

Моя исповедь зажгла в сердце пламя. Меня охватил стыд. Сильные чувства пронзили, будто нож. Я погружалась в глубины своего сознания, но всплывающие образы казались неполными. Я не помнила всего прошлого и не знала, насколько достаточно моих обрывочных воспоминаний. Его губы находились всего в нескольких дюймах от моего лица, и все остальное не имело значения. Даже прошлое меркло.

Его имя было кровью написано на подкорке моего разума. Я уничтожила последний шанс на сопротивление ему... Да и как я могла? Я не знала. Я устала искать ответы.

Я жадно вдыхала его аромат, словно он мог заставить меня забыть обо всем.

– То, что сейчас произошло... – зашептала я. Его теплые пальцы коснулись моего подбородка и заставили поднять голову.

– Что бы ни случилось, – небрежно бросил он, словно то, что солнце вновь взошло после стольких лет, не имело значения, – сейчас меня волнуешь только ты. Может, произойдет что-то из ряда вон выходящее, может, наступит конец света, – мне все равно. Неважно, даже если солнце расколется, город накроет дождь, исчезнет луна. Мне все равно. Ты здесь, и лишь ты меня заботишь.

Он был последним человеком на земле, от которого я ожидала услышать такие слова, но вот он здесь, передо мной. Его губы касались моих, а горячее дыхание обжигало кожу. Слова сорвались с его уст, а не с чьих-то еще.

– Может, я убийца в твоих глазах, чьи руки перепачканы кровью невинных и виновных, но... – мужчина замолчал, словно слова давались ему с трудом, ранили, – но только я должен быть связан с тобой.

Он не знал. *Проклятье.*

Мое сердце неистово колотилось, когда я выставила руку между нами, чтобы взглянуть на татуировку, прорисовавшуюся на моем запястье. Он опустил взгляд, и его бездонные голубые глаза распахнулись. Эфкен заметил красную, как солнце в затмении, татуировку, и удивленно отошел. Я чувствовала ее, неужели он – нет? У него должна быть точно такая же. Но он даже не подозревал об этом.

– Проклятье! – сердито закричал мужчина и схватил меня за руку. – Что это?

– Взгляни на свое запястье, – произнесла я.

Он поднял руку. Знак находился прямо над его пульсирующей веной. Размеры наших татуировок отличались, но форма совпадала.

– Что это? – изумился Эфкен.

– Не знаю, – соврала я.

– А как ты узнала, что эта штука на мне? – ошарашенно спросил он.

Я молчала, все еще чувствуя его поцелуи. Пальцы горели от желания прикоснуться к нему. Я никак не могла собраться с мыслями.

Эфкен коснулся меня. Я прищурилась. Сердце в груди неистово колотилось.

– Наверное, это что-то значит, – жарко прошептал он мне в губы, обжигая горячим дыханием. – Знаешь, как это происходит, да? Знаешь. С самого начала я понимал, что ты влияешь на меня. Не только духовно, но и физически.

Его слова, словно таран, бились о и без того хрупкую дверцу к моему сердцу. Мужчина прижался своим лбом к моему.

– Я ужасный человек, эгоист и тиран, но, как я и сказал, даже если наступит конец света, я не отступлю, не стану ни о чем спрашивать. Кем бы ты ни была – пусть моим злейшим врагом или самым опасным человеком на земле, – ты со мной.

Я с ним.

Я никак не могла ухватиться за ускользящие воспоминания. Я отчаянно цеплялась за Эфкена, как за единственную спасительную соломинку. Я знала, что он не даст мне упасть. Эфкен удерживал меня в подвешенном состоянии между прошлым и настоящим.

Мужчина положил ладонь мне на плечо, и я почувствовала, как пульсирует вена.

– Асале... – прошептала я. Его ресницы затрепетали, но он не открыл глаза. – Что ты имел в виду, когда назвал меня так?

– Ты пришла, – просто ответил Эфкен. Голос мужчины звучал тихо. – Я ждал тебя. Из детской мечты ты явилась в мужской кошмар. Не задавай вопросов. Давай просто помолчим.

Голос мужчины звучал тихо, словно колыбельная.

– Ты со мной.

Друг без друга мы стали бы неполноценны, вместе же превращались в самоубийц.

– Затем небо озарил свет, прогнав тьму. Я взглянула вверх и увидела солнце и луну вместе.

Я с ужасом слушала историю Ярен. Я все видела своими глазами, но медленно кивнула, словно ничего не знала. Ярен моя реакция удовлетворила, и она нарочито преувеличенно продолжила свой рассказ.

– Неужели ты ничего не видела, Махинева? – по-детски нетерпеливо спросила девушка. У меня саднило горло от мысли, что я разочарую ее, но она не должна была узнать о произошедшем той ночью.

Я уставилась в кухонный стол и покачала головой. Я сидела как на иголках. Капля кофе стекала по белой кружке, поэтому я обхватила чашку и сделала глоток.

Ярен выжидающе смотрела на меня. Наконец она закатила глаза, уселась на кухонную стойку и уставилась в никуда, болтая ногами.

– Той ночью произошла катастрофа, – прошептала она.

Я замерла, уловив в ее голосе разочарование. Я вспомнила все, что произошло той ночью. По телу непроизвольно пробежала дрожь.

Я – причина той катастрофы. Может, Ярен догадывалась, а может, и нет. Мне же пришлось с этим фактом смириться.

– И что теперь будет? – спросила я.

Девушка колебалась.

– В каком смысле?

– Он будет искать виновного?

Я не нашла в себе сил назвать его имя, но Ярен знала, о ком я говорю.

– Он знает, кто виновен, – просто ответила она. – Теперь все зависит от него. Я не знаю, что он предпримет.

Девушка отвернулась. Ее голос дрожал, Ярен словно сожалела о своих словах.

– Он упомянул кого-то по имени Семих, – сухо отметила я, все еще чувствуя привкус смерти. Я хотела уже перевести дух, но заметила, как Ярен побелела. Щеки девушки впали, и она, прищурившись, смотрела в пустоту, словно отчаянно пыталась найти решение. Я не привыкла видеть ее такой: несмотря на свой мрачный вид, девушка всегда была полна жизни. Сейчас же перед собой я вновь видела только ту маленькую девочку, отчаянно борющуюся с тьмой.

Наверное, она была еще совсем юной, когда столкнулась с ней.

– Лучше мне об этом не говорить, – я проклонила свой предательски дрожащий голос. – Так у него будут проблемы?

– У него ни дня не проходит без проблем, – совершенно будничным тоном отозвалась Ярен. И все же, судя по ее опущенным ресницам и беспокойству в глазах, я видела, что она волнуется за брата, хоть и не признает этого. Невольно возник вопрос: как долго Эфкен жил в темноте? Должно быть, уже очень много лет. Еще до того, как он поступил в университет, наверное, в старшей или средней школе...

– Твоя жизнь всегда была такой?

Ярен вздрогнула от моего вопроса. Она обхватила себя руками и уставилась в пустоту, словно на нее вновь нахлынули нежелательные воспоминания. Во рту появился привкус горечи. Пожалев о своем вопросе, я отвернулась от Ярен и прикусила язык.

– С тех пор как убили нашу семью, каждый день был темным. Я не помню иной жизни, ведь была еще совсем маленькой, когда это произошло. Моему брату пришлось меня воспитывать, хотя он сам еще был ребенком. Он все время пытался защитить нас от опасности.

– За тобой кто-то охотится, – заключила я, и Ярен легко кивнула, подтверждая мои слова. Сердце сжалось от тревоги.

– Я не знаю, кто именно нас преследует, но не сомневаюсь в их существовании, – ответила Ярен. – Если бы только мой брат посвятил меня в подробности... Но он молчит. Впрочем, не сомневаюсь, что тебе он расскажет все.

Я не осмелилась спросить, почему она в этом так уверена.

Мы услышали, как открылась входная дверь. Ярен вскочила и устремилась в прихожую. До меня донесся звук упавших пакетов, затем шаги трех человек. Несколько мгновений спустя в поле моего зрения показалась копна волнистых рыжих волос – блестящих, словно кровь, – и живые зеленые глаза. Я порадовалась, что не встретила ее на балу. Видимо, им удалось уладить разногласия с Эфкеном и решить вопрос полюбовно.

Сезги пришла в плотном пальто и бордовом шерстяном свитере. Теплые носки защищали от холода голые ноги, торчащие из-под мини-юбки. Я осознала, что пристально рассматриваю ее, только когда взгляд упал на короткие ботинки, припорошенные снегом.

– Я нашла для тебя одежду, – произнесла девушка. Ничуть не удивившись, я кивнула и с благодарностью посмотрела на нее. Она отодвинула стул напротив, села и склонилась ко мне. Рыжие волосы упали на лицо, но девушка не удосужилась их убрать.

– Все в порядке?

До нас доносились голоса Джеехуна и Эфкена. Ярен им что-то рассказывала, – скорее всего, о происшествии с Асремано.

Асреман... Его имя теперь вертелось на языке. Мое сердце пропустило удар, затем стало неистово сильно биться.

– Махинева?

– Д-да, – я ответила с заиканием. Сезги прищурилась. – Все в порядке, правда.

– Тебя тревожит пожар?

– Мне все равно, если кто-то умрет! – внезапно вспыхнула я, к изумлению Сезги.

– Те, кому суждено умереть, – мертвы. Каждый, кто лишает жизни человека, должен быть казнен, – резко ответила она. – Так продолжалось веками, так и должно быть.

Девушка оперлась на стол. Ее лицо оставалось беспристрастным, словно она видела так много смертей, что они ее больше не трогали. Я вспомнила страх в глазах Сэсюэля, защищавшего ее от Эфкена. Мне показалось, что девушка, которую я видела той ночью, и та, которая сидела передо мной сейчас, – два разных человека.

– Ладно, не будем об этом, – пробормотала она. – Ты видела инцидент в Асремано?

– Нет, – солгала я. То, что я не спросила значение этого слова, привлекло внимание девушки, но говорить она об этом не стала.

– Полагаю, произошедшее повлияло на тебя больше, чем я думала, – заключила Сезги, и я неловко поерзала, чувствуя на себе ее пристальный взгляд. Казалось, она наблюдала за каждым моим движением.

Наконец девушка поняла, что мне неуютно, и отвела взгляд, но неприятное ощущение все равно засело у меня глубоко внутри.

– Хочешь выйти ненадолго? Тебе не нравится этот город?

Я заглянула ей в глаза, не понимая, серьезно ли она об этом говорит.

– Этот город – сущий кошмар.

В ее зеленых глазах промелькнуло удивление.

– Я не знаю, почему я здесь, и хочу это выяснить. – Я подумала об утраченных воспоминаниях и глубоко вздохнула. – Я что-то видела, но...

– Что ты видела? – нетерпеливо спросила девушка.

– Я не знаю, – спокойно ответила я.

– Не поняла.

– Я не уверена, не могу вспомнить, что я видела. – Образы хаотично всплывали в голове... Я никак не могла сопоставить разрозненные кусочки. – У меня такое чувство, будто я сижу перед беспорядочной кучей пазлов, состоящих из тысяч деталей.

– Когда пришли видения?

Вопрос застал меня врасплох, но я ответила:

– После выпускного, ближе к рассвету.

– Имею в виду, во время событий с Асремано, – задумчиво произнесла Сезги. Она пыталась помочь привести мысли в порядок и ожидала отдачи, но ее усилия оказались напрасны. Мои мысли были разрознены. – Возможно, это связано.

– С чем?

– С Асремано.

Она пристально посмотрела мне в глаза. Я знала правду, но сделала вид, что поверила ее словам.

– Возможно, ты решишь, что я сумасшедшая, но...

– «Но» что?

Сезги вновь подняла на меня свои божественно красивые ярко-зеленые глаза. Дрожь пробежала по спине.

– Я вижу, что тебя ждет миссия, – продолжила она. Я вздрогнула, желудок свело. – Это все в моей голове, но так реально!

– Ты сказала, что тоже видела какие-то символы, – пробормотала я.

– Да, но... Сон, в котором я очутилась сразу после Асремана, принес с собой и голос. Она покосилась на открытую дверь позади. Некоторое время мы сидели в тишине, затем девушка продолжила: – Она была стара, но слишком красива. Говоря иначе, она казалась и старой, и вечно молодой. Только, пожалуйста, не рассказывай Эфкене об этом. А то он подумает, что я отравляю твой разум.

– Ты пытаешься помочь.

– Да, но мы говорим об Эфкене...

– Расскажи об этой женщине.

– У нее были волшебные красные миндалевидные глаза, – произнесла девушка. Вдруг зануло под лопаткой, но я кивнула. Девушка опустила глаза на узоры на деревянном столе и продолжила рассказ: – Дугообразные брови, вздернутый нос с серебряным колечком слева. Глаза подведены карандашом.

Боль в спине усилилась.

– Описание мне кого-то напоминает.

– Она протянула ко мне руки. – Сезги схватилась за голову, и ярко-рыжие волосы разметались по плечам. Девушка прикрыла глаза. – Она знала обо мне все: мое имя, прошлое. И все время повторяла, что у тебя есть миссия, что тебе нужно проснуться.

– По описанию похоже на мою бабушку, – задумчиво протянула я. Сезги вздрогнула и посмотрела на меня. – А у нее была черная шаль?

– Да, на ней была черная кружевная шаль с бусинами, сверкающими, как звезды в ночном небе, – прошептала девушка, – на самом деле она чем-то напоминала тебя. Может, вы родственницы.

Я не ошиблась. Она на самом деле говорила о моей бабушке.

– Это была моя бабушка, – произнесла я, немного удивившись. Что ж, в этом мире нет ничего невозможного.

– Она упомянула храм. – Сезги растерянно нахмурилась. Я пристально посмотрела на нее. – И сказала, что тебе следует его посетить.

– Храм?

– Она даже сказала название, но я его не запомнила. Затем женщина коснулась моей руки, и я погрузилась в сон во сне. Появились образы этого храма.

– Ты очень подробно все описываешь. – Я вскочила со стула и взяла блокнот для рецептов и синюю ручку Ярен. – Можешь описать этот храм?

Зеленые глаза Сезги расширились. Но я была решительна, как никогда. Она знала, что я могу изобразить этот храм, а потому начала его описывать. Я прижала к бумаге кончик пера и начала рисовать.

Работа поглотила меня настолько, что я игнорировала вопросы Сезги о моей бабушке. В конце концов она сдалась и продолжила описывать мне увиденное.

Спустя какое-то время на листе появилось изображение древнего храма с колоннами.

– Очень похоже, – удивилась Сезги.

– Должно быть, это очень древнее строение, – заметила я, кивнув на узоры на колоннах, – в моем мире подобные камни стоят миллионы. Думаю, их изготовили много веков назад.

Я нервничала, поскольку никак не могла остановить поток мыслей. С каждым новым словом, произнесенным Сезги, на меня с новой силой накатывал ужас.

– И где нам искать это место? – задала вопрос Сезги, мучивший и меня саму. Я беспомощно на нее посмотрела и тут почувствовала его запах... Подняв голову, я уставилась на мужчину, вошедшего на кухню. Между нами повисла тишина, и несколько секунд превратились в столетия.

Сезги заметила его через несколько секунд после меня. От ее внимания не укрылось то, как мы смотрели друг на друга.

Я ощутила, как Непреложная Связь обвилась вокруг наших запястий, подобно змее, но Сезги ничего не заметила. При появлении Эфкена она замолчала и в панике уставилась на собственные руки.

Взгляд Эфкена остановился на столе. Мужчина побледнел. Я не знала, что именно в рисунке привлекло его внимание, но он молча уставился на него.

Той ночью меня мучили скопившиеся вопросы. Я сидела на диване подле торшера с книгой, но совершенно не могла сосредоточиться на чтении. Комната погрузилась во тьму, и слабый свет торшера освещал лишь меня. Стоило мне почувствовать его появление, как я спешно захлопнула книгу, прижала колени к груди и обхватила их руками.

Мужчина прикурил, и огонек сигареты отразился в его темных глазах, пока взгляд был устремлен на мое лицо.

– Ты что-то знаешь о храме, который я нарисовала на столе, – нарушила молчание я.

Мужчина не ответил и вновь затянул ядовитый дым, опершись на подлокотник. Голубые глаза сверкнули. Я не испугалась, лишь задалась вопросом: когда же смогу разгадать его тайны?

– Знаешь, раз молчишь.

– Почему ты нарисовала этот храм? – бесстрастно спросил мужчина.

– Ты не поверишь, если расскажу.

– Попробуй объяснить.

– Этот храм Сезги видела во сне, – после короткой паузы ответила я. Реакции не последовало. – И вообще, ей приснился не только храм, но и моя бабушка.

– Твоя бабушка представилась Сезги? – язвительно уточнил Эфкен, но за сарказмом в его тоне скрывались иные эмоции.

– Мне плевать, веришь ты или нет, – резко парировала я, – но ты должен мне рассказать о храме. Ты знаешь, где он?

– Я удивлен, что ты нарисовала этот храм так подробно, – отстраненно ответил мужчина. Он словно воздвиг между нами незримую стену. – Я помню этот храм с детства. Мы ходили туда с мамой по праздникам, она его очень любила. Я был маленький, но отчетливо помню эту грудку обломков. Даже запах той пыли порой щекочет мой нос.

Мне казалось странным, что нас снова что-то вот так связало, поэтому я не скрывала нарастающую тревогу. Видимо, Эфкен увидел беспокойство, отразившееся на моем лице, и глубоко вздохнул.

– Мне нужно туда попасть, – заявила я, чувствуя, что он смотрит на меня, как на сумасшедшую, – прежде чем ты начнешь праведно вопить, позволь мне предупредить, что остановить ты меня не сможешь, поэтому лучше помоги. Ты клялся, что поможешь мне.

Я не знаю, произвел ли мой монолог на него какой-то эффект, но почувствовала себя гораздо лучше. Если он считал, что ради своей цели я стану тереться о его ногу, подобно кошке, то я с радостью развею его уверенность.

– Чем сильнее будешь мне сопротивляться, тем больше будет проигрывать, – холодно ответил Эфкен.

– Я не сопротивляюсь, лишь говорю о том, что должна сделать. Ты поможешь мне, как и обещал, – заявила я, вскочив с места и прижав книгу к груди. – Храм из сна Сезги действительно существует. Разве это не кажется странным? Она видела во сне храм, который ты посещал в детстве, а я его нарисовала.

– Сны – это лишь кладбище воспоминаний. Во сне может всплыть все что угодно.

– С тобой говорить все равно что со стеной. – Вздохнула я. – Забудь. Просто отведи меня в храм. Больше мне от тебя ничего не нужно.

– Неужели?

Я вышла в темный коридор, не обращая внимания на его вопрос. Я прислушалась. Позади раздались шаги. Мое сердце забилося быстрее.

– Знаешь, что я чувствую? Я думал, ты хочешь только меня... – прошептал он.

Эти слова меня обескуражили, но я не остановилась и молча подошла к двери. И тут Эфкен положил на нее свою большую ладонь. Я медленно выдохнула, чувствуя, как колотится сердце. Что значит для меня эта близость? Во мне зародилось ощущение, что она может стать моим концом.

– Не собираешься открыть дверь и выйти? – спросил он. Горячее дыхание обожгло мой затылок. Я впиалась ногтями в ладони, чтобы подавить дрожь.

– Скажи мне, Медуза, – озорно спросил Эфкен, – когда моя тень накрывает тебя, почему ты остаешься во тьме, а не стремишься к свету?

– Потому что ты меня не пускаешь, – солгала я. Мне казалось, что он улыбается, хоть я и не видела его лица.

– Какая же ты лгунья, подлая змея.

– Продолжаешь называть меня змеей.

– Я с самого начала понял, что должен называть тебя именно так.

Дыхание мужчины вновь коснулось моей шеи. Я часто задышала. Повезло, что он этого не заметил.

– Или мне стоит рассказать тебе о своих порывах? Кроме того... Разве это не ты думала, что являешься змеей, моя прекрасная Медуза? – как же он искусно играл словами.

Из последних сил я шагнула к двери. Эфкен придвинулся ближе, и я оказалась в ловушке.

– Убегаешь от меня?

– Нет, – возразила я.

– Тогда почему не повернешься и не помотришь на меня? В чем дело? Не осмелишься бросить мне вызов?

– Ты надо мной издеваешься, это так низко.

Я медленно повернулась к мужчине, и между нами пробежали искры.

Эфкен озорно посмотрел на меня. Я нахмурилась. Похоже, ему нравилась моя дерзость.

Он оперался на дверь, и я заметила, как напряглись его мышцы, как вздулись вены.

– Это низко? – вкрадчиво спросил мужчина, наклонившись ко мне. Я осознала, как легко поддадалась его влиянию. Я хотела это прекратить.

– Да.

– И что, накажешь меня за это?

Я нахмурилась еще сильнее. Пухлые губы мужчины растянулись в улыбке. Его дыхание опаляло кожу.

– Если бросишь мне вызов, ничего не изменишь, понимаешь?

– Изменю, – возразила я. – Если думаешь, что я бросаю тебе вызов, то ошибаешься.

Казалось, Эфкен осознал серьезность моих намерений. Он молчал, и я не знала, что он чувствовал в тот момент. Его лицо оставалось непроницаемым. Он выглядел как судья или прокурор на заседании, я же стояла перед ним словно подсудимая, пытающаяся оправдаться за преступление, которое не совершала. Голубые глаза стоящего передо мной мужчины лишали возможности защититься.

– Эта снежинка, – произнес он, глядя на свое запястье. Я сглотнула и посмотрела на его руку через плечо. Казалось, что и моя татуировка напомнила о себе болью. – Допустим, Сезги права, и твоя бабушка передала послание. Она сможет разгадать тайну этой снежинки?

– Ты думаешь, что моя бабушка может разгадать эту тайну? – Я вновь посмотрела на Эфкена. От его язвительности не осталось и следа.

– Если она может прийти в чужие сны, то наверняка во всем разберется, – ответил он. – Я хочу знать, почему эта снежинка появилась. Меня это нервирует. Почему она возникла у нас обоих одновременно?

Эфкен вперился взглядом в мое лицо.

– Ты никогда не задумывалась? Почему твой прекрасный ротик спрашивает обо всем на свете, но не об этом? Или ты что-то знаешь, Медуза?

Он наклонился ко мне. От его дыхания немела кожа.

– Я не знаю.

Я знала.

Я была уверена, что знаю, но все разрушилось. В тот самый миг, когда солнце и луна встретились друг с другом, образы в моем сознании разорвало на кусочки. Когда я наконец сложила пазлы воедино, ветер разнес их по разным континентам. Теперь же мои воспоминания не были целостными. Я просто знала, что предо мной стоит настоящий владелец Непреложной Связи. Я не понимала, почему Кристал солгала мне, утверждая, что знает этого человека и защищает его. Возможно, она также знала, что это Эфкен. Может быть, она солгала, потому что любила Эфкена и хотела нас с ним друг от друга отдалить. Я передернулась от отвращения.

Приблизившись ко мне, Эфкен приподнял мое лицо за подбородок кончиками пальцев.

– И что, тебе даже не любопытно?

– А должно? Меня интересуют многие вещи, и эта в частности, просто я об этом не говорю.

Мне показалось, он не поверил мне, но от чего-то не стал давить. Эфкен приподнял мой подбородок, заглядывая в глаза. Мы уставились друг на друга – наши взгляды схлестнулись, как мечи.

– Я выясню почему, – прошептал он с ужасающим спокойствием, – и если узнаю, что ты все поняла раньше меня, у тебя появится еще одна проблема.

Наши губы оказались в опасной близости. Эмоции обжигали, как огонь.

– Ты поняла, моя прекрасная Медуза?

Его губы не коснулись моих, но горячее дыхание обожгло. Мужчина отпустил мой подбородок и отстранился. Он продолжал смотреть на меня, и меня накрыло отвращением к чувствам, которые испытывала. Я не могла просто игнорировать тот факт, что мужчина передо мной – убийца. Его руки, глаза, даже душа пропитались кровью. И я тянулась к его рукам, глазам, душе.

Я знала, что не должна отступать.

Я повернула голову и заметила его удивление. Он понимающе шагнул назад.

– Я поговорю об этих татуировках с Мустафой, – только и сказал Эфкен. Мое сердце забилося быстрее. – Пойдем спать.

Следом Эфкен повернулся спиной и зашагал прочь. Он обернулся на меня через плечо, и в его голубых глазах сверкнуло отражение луны. Я внимательно посмотрела на него. Мужчина моргнул, и свет исчез. Остались лишь голубые глаза.

– Где ты будешь спать?

Мой вопрос поразил его. И только я успела пожалеть о том, что задала его, как заметила в глазах Эфкена вспыхнувший огонек.

– В гостиной? – пробормотала я.

– Кажется, у меня нет выбора.

– Действительно?

Я настойчиво смотрела на него. Он нахмурился и стал серьезнее.

– Приглашаешь меня в свою комнату?

– Я ничего такого не говорила.

– Твои глаза красноречивее слов, непослушная девчонка.

Руководствуясь логикой, а не сердцем, я ответила:

– Спокойной ночи.

Затем отвернулась и открыла дверь. Эфкен позади вздохнул.

– Тяжело уместиться на диване в гостиной с моими габаритами. Все тело будет болеть.

Разве тебе меня не жаль? – тихо произнес мужчина.

– Умри, – буркнула я. Он все понял, когда я открыла дверь и прислонилась к ней спиной, призывно глядя на него.

– Ради тебя? – произнес Эфкен, остановившись в дверном проеме и через плечо взглянув на меня. – Может быть, однажды, не знаю.

Я нахмурилась.

– Да, ты можешь переночевать со мной, тупица, – властно заявила я.

Его губы изогнулись в дьявольской улыбке.

– Смотри, чтобы я не затмил тебя, как солнце, Медуза.

Я рассеянно наблюдала за тем, как он, подобно змее, проходит в мою комнату, словно в собственное логово.

2

Лунный узел

Blackbriar, Stone Cold Body

Я ощущала себя луной в небе, которая неспособна его покинуть, как бы того ни желала. Я знала, что близость мужчины отравляет меня, но не могла сбежать. Все его нутро источало яд, и я терялась в догадках, как он одним взглядом мог из звезд создать корону и возложить ее мне на голову.

Я сидела в изголовье кровати. Свет от торшера освещал темную комнату, и я видела покрытые татуировками пальцы Эфкена. Он коснулся затылка, затем потер пальцами обнаженную шею.

Улегшись на кровать, я свернулась калачиком, чувствуя на себе его взгляд, но поворачиваться к нему не стала. Вместо того я предпочла наблюдать за танцем теней на занавесках.

Эфкен взял одеяло и накрыл нас, затем лег чуть ближе ко мне. Я чувствовала тепло его кожи, жаркое дыхание и сверлящий взгляд. Мы долго молчали.

– Ты не против, что я делю с тобой постель? – наконец нарушил тишину Эфкен. Его голос оставался спокойным, и я не знала, какие эмоции он испытывает.

– Я сама тебя пригласила, – сухо ответила я.

Я вспомнила о том, как настойчиво его губы касались моих, и сжала холодное одеяло горячими ладонями.

– Значит, признаешь, что ты – ядовитая змея, которая заманила меня?

– Ты давил мне на жалость. – Вздохнула я.

– Хм... – Угрожающе хмыкнул Эфкен. Не успела я опомниться, как мужчина внезапно схватил меня за талию и притянул к себе. Моя спина коснулась его огненной груди. Я вновь вспомнила о поцелуе и решила, что эта поза не такая уж и странная. Наша близость меня изумляла, но я промолчала, хоть источаемый им яд медленно и убивал меня.

– Что ты делаешь? – тихо спросила я.

– Сплю.

– Хватит, – велела я, но мужчина продолжил обнимать меня. Я не понимала его истинных намерений. Когда наши губы соприкасались во время событий Асремана, мы были близки, как луна и солнце. Каждое его слово звучало нежно и успокаивающе. Сейчас же, когда мы лежали так близко, а мое сердце предательски громко стучало, происходящее казалось неправильным.

Я не знала, смогу ли уснуть в его теплых объятиях. В голове пульсировало.

Эфкен придвинулся ближе и положил ладонь мне на живот. Тепло его руки обжигало. Я попыталась повернуться к нему и вопрошающе посмотреть, но он прижал меня к себе еще крепче. В итоге я смогла лишь покоситься на него через плечо, но ничего не увидела, так как свет торшера не касался его лица.

Я решила отложить разговор о храме до лучших времен.

– Не понимаю, ты пытаешься меня унижить или, наоборот, хорошо ко мне относишься? – прошептала я.

Мужчина со вздохом приблизился к моему лицу. Кончики наших носов соприкоснулись. Я запаниковала и попыталась отодвинуться. В этот момент рука Эфкена скользнула выше по животу, коснулась груди и остановилась на моей шее. Он мягко обхватил ее, и я сглотнула.

– А сама как хочешь думать?

Эфкен жарко дышал мне в лицо, и от этого голова кружилась. Затем он успокаивающе сжал меня, а его рука опустилась мне на грудь.

– Я не пытаюсь тебя унижить, – ответил он, – не собираюсь вдаваться в подробности, но иногда я злюсь. На себя, на окружающих, на все вокруг. Но моя злость никогда не причинит тебе вреда.

– Ты странный.

– Ты тоже, – пробормотал Эфкен. Я нахмурилась. Он пристально на меня посмотрел, прежде чем продолжить: – Мне интересно, ты злишься на меня из-за поцелуя?

На душе скребли кошки: я боялась потерять Эфкена. Задумавшись над вопросом, я почувствовала, что мое молчание беспокоит его. Тогда он пылливо посмотрел на меня.

– Нет, – ответила я, не понимая, чувствую ли облегчение после признания или же, наоборот, стала сильнее переживать.

Глаза мужчины сверкнули. Я отвела взгляд, но Эфкен прижал меня к себе еще крепче. Я утопала в его объятиях, укрывалась в них от темноты.

– Прогоняй плохие мысли обо мне сегодня вечером, – попросил он, затем, чуть погодя, продолжил: – если у тебя есть хорошие воспоминания, думай о них. – Мужчина оперся подбородком о мое плечо. Грубая щетина колола кожу. – И спи со мной.

Я прикрыла глаза, прислушиваясь к дыханию Эфкена. Казалось, даже тьма, окружившая меня сейчас, была ярче, чем та, что клубилась внутри мужчины.

Сонливость накрыла внезапно, и я не сопротивлялась. Меня словно накрыло гигантской волной, и все огни вокруг погасли. Мне чудился звон клинков, доносящихся из прошлого.

Я видела поднятый в воздухе меч, направленный в небо острием, видела ржавчину на серебряной рукояти и стекающую из кончика клинка кровь. Волна отхлынула, и я оказалась одна посреди зеркальной комнаты, где на меня смотрели тысячи моих отражений.

Я будто сама находилась в одном из зеркал и являлась отражением.

Я вздрогнула, как от крика, и шагнула назад. Моя спина коснулась холодной поверхности, и я поняла, что наткнулась на одно из зеркал. Я содрогнулась от страха, оглянулась и увидела свое отражение. Десятки тысяч прочих «меня» тоже отшатнулись, и их рты открылись в крике. Меня трясло. Тысячи криков оглушали, сливаясь в один.

– Наконец-то мы встретились, – прозвучал мой голос. Я подпрыгнула и повернулась на него. Как я могла говорить, если не размыкала губ?

Я заметила, что одно из отражений не повторяет моих движений. Меня сковал ужас.

Отражение перешло в другое зеркало, ближе ко мне. Оно было похоже на меня и одновременно сильно отличалось, словно я воплощала воду, а оно – огонь. Будто оно – ад, а я – чистилище. Темные волнистые волосы обрамляли сердцевидное лицо, опускаясь к плечам и обнаженной груди. Змеи вместо кончиков волос терлись о ее кожу. Она подняла голову и посмотрела на меня. В горле застыл крик, но я нашла в себе смелость воззриться на нее в ответ.

Ее губы изогнулись в усмешке.

– Во так, смотри на меня, – велела она, – разве я похожа на то, что ты обычно видишь в отражении?

В тот самый миг нахлынуло воспоминание. В те темные мрачные дни, когда мне казалось, что я одинока, в глубине души я знала, что кто-то наблюдает за мной с трона, оплетенного колючими лозами.

Я знала о ее существовании, и вот так мы встретились впервые.

– Порой, когда какая-то часть тебя не нравится тебе, ты прячешь ее в темноте, – произнесла Медуза. Одна из змей скользнула по обнаженной груди и высунула раздвоенный язык. – Порой у тебя появляются новые раны, и ты хочешь, чтобы темнота стала гуще и скрыла их. Свет же становится злейшим врагом, знающим о твоих слабостях.

Она медленно протянула руку, и я перевела взгляд с ее вертикальных зрачков на нее.

– Я взываю к тебе из тьмы, в которой ты прячешь меня. Когда ты меня освободишь?

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– О, ты понимаешь, понимаешь.

Она прижала руку к зеркалу, и я заметила побелевшие костяшки пальцев. Кровавые глаза продолжали наблюдать за мной.

– Освободи меня. Как долго ты собираешься прятать меня во тьме?

Мне казалось, что я очутилась на колесе обозрения и кабинка остановилась в самом верху.

Воспоминания вернулись и взывали погрузиться в них. Я стояла на вершине колеса обозрения и смотрела на землю, где эти воспоминания разложили, как приданое невесты. Каждый раз, погружаясь в одно из них, я словно падала и разбивалась, кровь растекалась в стороны и стекала в ливневки. Затем я снова оказывалась на вершине, вся в крови, и вновь бросалась в пустоту. И так до последней алой капли.

– Освободи меня, – велел мой близнец в моем сознании. Она сильнее надавила на зеркало. Тогда все мои отражения повернулись ко мне, и я воззрилась на нее.

– Освободи меня, – повторила она. Отражение напоминало дьявола. Казалось, что вокруг нее все вот-вот воспламенится, и она, объятая огнем, ринется на ворота рая, чтобы их уничтожить. Я заметила, что ее вертикальные зрачки стали еще уже, и вздрогнула. Она прижала палец к зеркалу, и кровь медленно начала сочиться вниз по поверхности.

– Освободи меня.

Белки ее глаз полностью покраснели, а зрачок превратился в узкую линию. Я прислонилась спиной к зеркалу позади. Мне хотелось кричать от страха, но голос пропал. Я обхватила горло, но не смогла издать ни звука. Тогда она с силой ударила ладонью по зеркалу, и то треснуло в нескольких местах. Щели быстро расплзлись, и осколки зеркала полетели в меня, изранив кожу. Наконец мой крик вырвался из горла.

Я почувствовала, как сильные руки сдавили мои плечи и резко подняли в воздух. От ужаса я широко раскрыла глаза и увидела лицо прекрасного мужчины. Он стоял предо мной на коленях, словно ангел смерти, и его синие глаза беспокойно следили за мной. Раздвинув ноги, он расположился у самого моего живота, продолжая трясти меня за плечи. Я сглотнула, поморщившись, но мужчина не отпустил.

На краткий миг мне почудилось, что его прекрасное лицо разорвано, а под раной скрывается зверь. Я вновь вскрикнула. Тогда он внезапно прижался своими губами к моим, подавив вопль. Я обхватила его голову руками и запустила пальцы в густые черные волосы, словно пытаясь избавиться от пережитого ужаса. Эфкен углубил поцелуй, и я погрузилась в прекрасный момент, ожидая, когда мой кошмар исчезнет.

Это был наш второй поцелуй – куда более глубокий, чем первый. Я вдохнула, и Эфкен склонился ниже, большие ладони переместились с плеч на мое лицо, едва полностью не закрыв его. Он целовал меня так страстно, что страх, тревога и беспокойство отступили. Я ощущала себя огненной чашей, внутри которой пламенем полыхал сам Эфкен.

Он одной рукой обхватил мою шею. Я ощутила собственный пульс и сглотнула. Я стала пленницей в чужой постели, чужих объятиях. Воспоминания, шептавшие мне, что со мной находится тот, кто связан Непреложным Обетом, затерялись на подкорках сознания. Мне казалось, я нашла то, что позабыла после поцелуя и событий Асремана. Я ответила на поцелуй. Застигнутый врасплох, мужчина застонал, затем опустил ладонь с шеи мне на грудь и продолжил жадно целовать.

– Черт, – прорычал он мне в губы. Лунный свет освещал нас, точно проектор артистов на сцене. Грудь Эфкена вздымалась. Он рыкнул. Я внезапно осознала, что, как и в прошлый раз, серебристый свет луны, касающийся кожи, разжигал в нас страсть.

Я почувствовала, что готова к опрометчивым поступкам. Его губы касались моих, наши тела соприкасались, словно он не был убийцей, а я не была родом из другого мира. Словно не ему предстояло умереть, чтобы я могла вернуться.

Внезапно в моем сердце раздался звук, напоминающий хруст сломанной кости. Я прижала ладонь к шее Эфкена и в страхе распахнула глаза. Затем скользнула рукой к его груди и с силой оттолкнула, понимая, что только так избавлюсь от растущего внутри меня болезненного чувства. Страх нарастал, укореняясь все глубже.

Неужели он действительно должен умереть, чтобы я могла вернуться?

– Что ты видела? – спросил Эфкен, словно это не он только что задыхался. Он смотрел в потолок, и его глаза горели синевой в лунном свете. На этот раз он не прятался от света, а пытался остановить что-то иное. Например, страсть...

– Всего лишь кошмар, – пробормотала я.

– Я спросил: что ты видела?

– Не твое дело, – ответила я. – Твои глаза. Это происходит снова.

Страх нарастал, эмоции переполняли. Душа превратилась в руины, которые уже не восстановить.

– На этот раз я не могу с этим совладать.

Я села на кровать, скрестив ноги, и непонимающе покосилась на мужчину. Он лежал неподвижно, глядя в потолок. Боль в груди утихла, дыхание выровнялось.

– Дай мне минутку, – внезапно ответил он. – Обычно я контролирую свое тело, но сейчас не могу и очень злюсь. Перестань смотреть на меня. Ты думаешь, что я тебя оскорбляю.

Мужчина повернулся ко мне спиной, и я заметила, как его мышцы напряглись. Не из-за поцелуя ли он лег ко мне так, словно не желал меня видеть?

Меня злило, что кровь предательски прилила к щекам. Стыд расцвел внутри, словно бутон, распутивший лепестки.

– Это так по-детски, – заявила я. Эфкен удивленно хмыкнул. С пустой головой я медленно приблизилась к нему, оставляя все плохие чувства позади и наполняясь хорошими.

Эфкен напрягся, но не отстранился. Он вздрогнул, когда я положила ладонь ему на спину, но быстро взял себя в руки.

– Касаешься меня? – озорно спросил он. Я молча обняла его за талию. От моего внезапного порыва мужчина сглотнул и положил мне на руку свою большую ладонь. – Нам нужно вести себя тихо. Пусть будет по-твоему.

Я смотрела на шею Эфкена, гадая, какое у него выражение лица.

– Твои глаза перестали светиться? – медленно спросила я.

– Они практически полностью гаснут, когда я их закрываю.

Эфкен крепко держал мою ладонь. Я сглотнула и оперлась подбородком о его спину. Веки снова тяжелели. Мне казалось, что он давно стал частью моей жизни, а тьма никогда не касалась его души. Но я понимала, что это чувство обманчиво. Мысль о его смерти наполняла отчаянием. Почему это так сильно меня задевало, словно беспокоило уже многие годы? Стараюсь не думать об этом, я потерлась подбородком о его спину. Я нахмурилась и вдохнула его резкий запах, напоминающий корицу.

Его аромат словно исцелял меня.

– Слушай, – внезапно произнес Эфкен. Сквозь тяжелеющие веки я посмотрела на его шею. Мужчина долго молчал, и я снова закрыла глаза, думая, что он заснул. Затем я услышала голос – то ли во сне, то ли в реальности. – Я рад, что ты пришла.

Когда я проснулась, Эфкена уже не было рядом.

Я приняла теплый душ и стала перебирать сменную одежду от Сезги. В памяти всплывало изображение храма, который приснился ей и к которому, как мне казалось, бабушка хотела меня направить.

Я не знала, как убедить Эфкена рассказать о храме, но должна была что-то предпринять.

Рассеянно натянув на голову красный свитер, едва прикрывающий пупок, я выправила из-за ворота волосы и небрежно отбросила их. С моего приезда прошло совсем мало времени, но я заметно похудела, особенно в области бедер.

Я высушила и расчесала волосы, их рыжина словно ушла в тень, отчего они стали совсем черными.

Погруженная в свои мысли, я стояла в комнате Ярен и смотрела на свое отражение.

Эфкена ситуация явно напрягала, прямо как в тот день, когда мертвые вороны бились о стекло. С тех пор в его глазах поселилось смятение. Я вспомнила, как он сидел в гостиной на стуле. Лицо мужчины было направлено в потолок, но глаза оставались закрыты. С его губ срывались странные проклятия. Я знала, что глаза его сияли ярким синим светом, напоминающим молнию или небо. И вчера ночью он не мог контролировать это свечение.

Ярен лежала на животе, свесив ноги, напоминавшие сейчас хвост скорпиона. В какой-то момент девушка захлопнула журнал и заговорила:

– Собираешься объяснить мне, в чем дело? Почему милый монстр снаружи постоянно ругается и почему ты уставилась на себя, как говорил Ибрагим, словно Бихтер Зиягиль?

Я вспомнила своего двойника из кошмара и со вздохом взглянула на Ярен. Девушка внимательно наблюдала за мной, как за какой-то диковинкой.

– Твой брат взревел, как медведь, и заявил, что мы отправимся к человеку, которого ты зовешь Мустафой. И хоть я хотела заткнуть ему рот и стукнуть о стену, поскольку он сильно напоминал мне медведя после спячки, я все равно промолчала.

Ярен вскинула бровь.

– Зачем тебе к Мустафе? Он знает, как решить проблему?

Решение крылось в смерти Эфкена. В глотку словно набили стекла, и я поспешно перевела тему:

– Как у тебя дела с Ибрагимом?

Меня это совершенно не интересовало, но уж лучше поговорить о чем-то другом, чем чувствовать себя загнанной в угол.

Ярен перевернулась на кровати и села, скрестив ноги.

– Какие могут быть дела, когда рядом все время ошивается Эфкен Карадуман? – Скривилась девушка. – Я не могу с ним посидеть в кафе и выпить кофе. Даже встретиться с друзьями – большая проблема.

– Все не может быть так плохо. – Поморщилась я.

– Я его не виню. – Девушка опустила взгляд на кремовый пододеяльник с коричневыми полосами. – Я даже не могу на него злиться, так как знаю, какую ношу он несет. Он даже о себе не заботится, только меня и пытается защитить.

– Кто-то преследует Эфкена, – произнесла я, и девушка кивнула. – И ты тоже в опасности. Почему?

– Причин много. – Глубоко вздохнула Ярен, словно эта тема ее расстраивала. – Знаешь, после того, как мы потеряли семью, у меня не осталось никого, кроме него, а у него есть лишь я. Если преследователи узнают об этом, я стану мишенью. – Девушка посмотрела на свои руки и принялась колупать черный лак на ногтях. – С другой стороны...

– С другой стороны?

– С другой стороны я и мой брат очень опасны...

– Медуза! – крикнул Эфкен. Его голос эхом разнесся по комнате. Ярен внезапно замолчала, словно ей подали знак.

Я настойчиво смотрела на девушку, но та лишь сказала:

– Мне нравится прозвище, которым мой брат тебя одарил.

Я уже открыла рот, чтобы что-то возразить, как мужчина постучал в приоткрытую дверь и заглянул.

– Я жду тебя, – отчеканил Эфкен.

Ярен закатила глаза, а я с непроницаемым лицом подошла к нему, распахнула дверь и проскользнула мимо. Я чувствовала, что он смотрит мне вслед, но не обернулась. Пока я открывала гардероб и переобувалась, Эфкен закрыл дверь в комнату Ярен и подошел ближе ко мне.

– Кажется, ты встала не с той ноги, – заметил он, с подозрением глядя на меня.

Я завязала шнурки, взяла черное пальто и накинула его на плечи.

– И ты еще меня обвиняешь во взбалмошности, – проворчал мужчина, пристально наблюдая за мной, – ты совершенно безумна.

– Сам такой, – только и ответила я. Мне не хотелось спорить. Он не знал, как мне тяжело, потому что я не могла поделиться ни с кем своими мыслями и чувствами, предпочтя замкнуться в себе. Впрочем, если бы и знал, это было бы неважно. Сейчас главное – убедить его, что мне необходимо попасть в храм.

Эфкен сошел с заснеженной веранды и несколько раз потер глаза. Я спрятала от холода руки в карманах и направилась к джипу. Он шел передо мной, подняв воротник своего черного пальто, а когда приблизился к машине, то открыл дверь.

Я засмотрелась на снежный лес. Меня терзало любопытство. Я вспомнила, как прозрачный щит, подобно стеклу, разбился над лесом в тот день, а также помнила слова Авраама. Впрочем, меня больше терзали другие образы, например, как его губы накрыли мои вчера вечером...

Отвернувшись от леса, я снова посмотрела на Эфкена. Он открыл дверцу машины и выжидающе уставился на меня, изогнув бровь. Его глаза вспыхнули, но быстро погасли. Мужчина сжал запястье и тихо выругался.

Я поцеловала его, и не один раз, а два, поддавшись эмоциям. Я думала о нем, пребывая в полном отчаянии, словно оказалась посреди лабиринта и не могла найти выход.

– Я не стану тебя ждать, – проворчал Эфкен и сел в машину.

Меня терзало сожаление. Мысли путались в лабиринте сознания, и я никак не могла выпутаться из него.

Я поцеловала этого монстра.

С бесстрастным лицом я спокойно села впереди на пассажирское сиденье и пристегнулась, откинув волосы с лица. Обогреватель приятно обдувал ноги. Эфкен молча завел джип и проехал на узкое шоссе в лесу. Он заметил мое демонстративное молчание, но я игнорировала его любопытные взгляды.

Наконец я осознала, что поцеловала тирана, лжеца, убийцу, который мог лишить жизни кого угодно не моргнув глазом.

Я искоса принялась наблюдать за ним. Он потер висок. Его глаза вновь засветились, и я подумала: не попадет ли он в беду, если окажется рядом с людьми, которые не знают о его тайне?.. Нет, лучше отбросить эти мысли в дальний угол сознания. Не хочу о нем беспокоиться.

Но что, если ради меня ему придется лишиться жизни? Что, если он погибнет на моем пути? Я судорожно сглотнула. Горло словно резануло ножом, затем лезвие вонзилось в сердце.

– Ты так себя ведешь потому, что я кричал? – отстраненно спросил мужчина. Я лишь покачала головой. – Ты так и будешь молчать?

– Я не собираюсь потакать тому, кто только и умеет, что реветь, как животное. Твое поведение меня больше не волнует.

Эфкен явно удивился этому. Но на этот раз он не попытался запугать меня своими нелепыми угрозами.

– Я буду подстраиваться, пока не выберусь отсюда. Знаешь, как у нас говорят? – Я вопросительно посмотрела на него. – В нужде с кем поведешься.

Ответом мне послужил прямой, бездушный взгляд.

– Что изменилось с той ночи?

– Ты бы хотел, чтобы все изменилось?

– Мне показалось, что ты этого хотела. Прижималась ко мне, как кошка, терлась подбородком, словно хотела ласки, – процедил он.

От его прямолинейности у меня скрутило живот. Я отвернулась к лобовому стеклу, за которым кружились снежинки и низко плыли серые облака.

Эфкен скользнул по мне колким взглядом.

– Думаю, тебя мне в наказание послали, – проворчал он, отвернувшись к дороге, и надолго замолчал, а спустя время заявил: – Мы покажем эти татуировки Мустафе, – его слова вызвали во мне изумление, которое быстро переросло в ужас. Мог ли тот старик что-то знать о связывающем нас Непреложном Обете?

Я слегка закатала рукава одежды и взглянула на запястье. Именно там, под татуировкой, пульсировали жизненно важные артерии. Лопни одна из них – и моя жизнь угаснет.

– Может, у него появятся какие-то идеи, – продолжил мужчина. Он явно злился на меня, но не хотел, чтобы я молчала. Или же мне казалось? Неужели он и правда пытался меня разговорить?

– Ну а у тебя есть какие-то мысли?

Мужчина снова стал за мной наблюдать. Я не знала, раздумывал ли он над моим вопросом или же причиной стала моя рассеянность. Автомобиль летел с бешеной скоростью, но Эфкен смотрел не на дорогу, а на меня.

– Ты о татуировках?

– А о чем же еще?

– Не перебивай меня, – прорычал мужчина, нажимая на педаль газа. – Конечно есть, но я не хочу комментировать и строить глупые теории.

– Какие еще теории? – огрызнулась я.

– Я верю, что у тебя есть сила, – сквозь зубы процедил мужчина. Я резко перевела на него взгляд. – Не смотри так пристально.

Он не поворачивался ко мне, но чувствовал, что мой любопытный взгляд сосредоточен на нем.

Я отвернулась к лобовому стеклу, снедаемая интересом. Машина ускорила. Я заметила, что заснеженные деревья стали выше.

– Ты выпила яд змеи, но он даже не подействовал на тебя. Нельзя просто выпить змеиный яд и продолжать спокойно жить, как в дерьмовом фильме. С другой стороны... – он убрал одну руку с руля, потер запястье о джинсы, затем задрал рукав пальто, демонстрируя мне татуировку, – эта татуировка появилась, когда мы поцеловались.

Глаза Эфкена обратились ко мне. Я молча посмотрела на его руку, затем на него самого.

– Может, это ты своей силой оставила печать на моей коже, потому что я тебя поцеловал.

Значит, он не имел ни малейшего представления о Непреложном Обете? Видимо, он не допускал такой возможности. А я допускала? О чем я думала в момент поцелуя? Какие образы всплывали в моем сознании? Я не помнила.

– Может, ты и прав.

– Прав? У тебя есть другая теория?

– Нет, – пробормотала я, глядя на мелькающие деревья.

– Кажется, ты лжешь.

– Мне нельзя тебе лгать.

– Не будь ребенком. Если хочешь, швырни мне в голову, не знаю... ластик.

– Мне двадцать один год, я не ребенок. И брошу я точно не ластик. Куда логичнее швырнуть самый тяжелый камень, который я смогу поднять.

– Самый тяжелый, что ты сможешь поднять, весит всего килограмм пять.

– Значит, ты понимаешь, что твою дубовую голову даже камнем не пробить?

– Ведешь себя так, будто жаждешь меня убить. Я и не подозревал, что мой храп во сне так тебя разозлил. Хотя я почти уверен, что храпела именно ты.

– Я не храплю, – насупилась я.

– Откуда ты знаешь? Если ты только не извращенка, которая снимает саму себя на видео во сне, я не знаю...

Мужчина покосился на меня, и мне нестерпимо захотелось ударить его прямо по красивому лицу.

– Я сказала тебе, что не храплю.

– Повторю вопрос: откуда ты знаешь?

– Если бы я храпела, то будила бы саму себя, – ответила я и скрестила руки на груди. Эфкен внезапно громко расхохотался. В изумлении я уставилась на него. Он потер шею и снова обхватил рукой руль.

– Говоришь так, словно уже просыпалась от своего же храпа.

– Бывало такое, – проворчала я.

– Ты серьезно?

– Что? Я так устала. Знаешь, каково рисовать тот проект? Я не спала несколько дней, но потом случайно заснула на полотне размером с гостиную твоего дома. Я пускала слюну на рисунок и очень громко храпела.

Улыбка озарила его красивое лицо. Я поразились. Разве его можно так легко заставить улыбнуться?

– Ты улыбнулся, – заметила я, глядя на Эфкена.

Он мельком посмотрел на меня и вновь вернулся к дороге.

– Мне показалось забавным, что ты храпишь.

– Видишь. Я не храпела прошлой ночью.

– Твое настроение меняется так быстро, – задумчиво произнес мужчина.

– Твое настроение тоже переменчивое, Карадуман.

– Ты же только что меня ненавидела. Разве я так себя веду с тобой в течение дня?

Его вопрос застиг меня врасплох. Я так боялась, что тьма в его душе задушит меня, но вот только не начала ли я сама медленно убивать его своей тьмой?

– Иногда ты ведешь себя так, словно всей душой меня ненавидишь. Но я не думаю, что дело именно во мне. Ты просто в принципе не терпишь людей.

– Не знаю, что на это ответить.

– Я предполагала, что ты не станешь комментировать, – произнесла я и вновь посмотрела на татуировку в виде снежинки на запястье. – Как думаешь, Мустафа знает причину?

– У этого сумасшедшего старика есть догадки. Как уже сказал, я думаю, что причина – сокрытая в тебе сила. Думай о ней как о моей. Мои глаза светятся, ну а ты, возможно, оставляешь метки на чьей-то коже?

– У меня такая же татуировка, Эфкен.

– Если буду говорить о чем-то, в чем не уверен, то выставлю себя дураком.

– Сначала ты говорил о том, в чем не уверен, теперь же признал себя дураком.

– Ты сбила меня с толку, говорила странные вещи.

– Думаю, ты привык к странностям, – заметила я и кивнула в его сторону. – Твои глаза снова сияют, как молнии.

– Ох, черт.

Эфкен закрыл глаза, устало выдохнул и вновь открыл их. В воцарившейся тишине зазвонил его телефон. Он достал мобильный из кармана пальто, посмотрел на экран и удивленно вскинул бровь.

– Что еще такое?

– Что случилось?

– В мастерской сработала сигнализация, – ответил Эфкен. Он крутанул руль вправо и свернул на другую дорогу.

– Мы едем в мастерскую?

– Да. Сигнализация просто так не срабатывает. Нужно проверить.

– Кто-то вломился? Вор?

– Не думаю, что у кого-то хватило бы на такое смелости.

– И все же кто-то, кто знает, что это место принадлежит тебе, осмелился.

– Ты снова слишком много говоришь, – проворчал мужчина, но я знала, что он принял мои слова во внимание.

Я наблюдала через окно за пустынной улицей. Мастерская представляла собой одиноко стоящую постройку на равнине на западе у подножия скалы. Двухэтажное здание явно не реставрировали, но оно не утратило былой красоты. Мы подъезжали все ближе к сооружению из желтых, оранжевых и бежевых камней. Снега здесь не было, а равнина каким-то чудом оставалась зеленой. Впрочем, сухой сильный ветер грозился вырвать траву с корнем.

Двигатель джипа затих. Пока я отстегивала ремень безопасности, Эфкен уже вышел из машины и направился в сторону мастерской. Я проследила за ним взглядом, и мне внезапно стало не по себе. Я старалась не думать о плохом, но нехорошие мысли продолжали сами по себе крутиться в голове.

Наконец я вышла из машины. Снаружи оказалось более зябко, чем я ожидала. Эта пустынная равнина была гораздо холоднее заснеженного леса. Задрожав, я плотнее укуталась в пальто и бросилась следом.

Эфкен стоял перед массивными железными воротами. Он набрал какие-то цифры на чем-то, отдаленно напоминающем сейф, затем повернул большую ручку, и ворота распахнулись. Следом располагалась дверь поменьше. Эфкен достал из железного сейфа сбоку огромный ключ и открыл мастерскую. Деревянная дверь скрипнула. В носу защекотало от пыли, когда я очутилась в обители произведений искусства.

Я подняла голову. Сперва мне показалось, что мастерская состоит из двух этажей, но на самом деле здесь просто были высокие потолки, около восьми метров. Мой взгляд поразила массивная люстра размером с автомобиль с крупными драгоценными камнями на серебряных дужках. Широкие колонны, поддерживающие здание, выглядели очень старыми. Я заметила множество картин на стенах и забежала внутрь быстрее Эфкена, гулко стуча каблуками по мраморному полу.

– Подожди, – предупредил он. – Не бегай так, мы не знаем, что здесь происходит.

Голубые глаза мужчины блуждали по помещению. Он напоминал хищника, который готовится к нападению.

Я наткнулась на картину матери Эфкена. Красные глаза были так похожи на его. Женщина в белой рубашке стояла боком и смотрела через плечо. Ее округлившийся живот был обнажен, а изящные руки сложены на животе. Блестящие черные локоны, ниспадающие на плечи, напоминали змей, как у моей близняшки из кошмара. У меня перехватило дыхание. Картина оказалась очень реалистичной.

– Тебе здесь нравится? – прозвучал его голос позади, а затем я почувствовала тепло его тела, когда он приблизился. Кажется, он заметил, что мой взор был устремлен на картину с его матерью.

– Это твоя мама, да?

– Да, – ровным голосом отозвался мужчина.

– Ты нарисовал ее по фотографии?

Женщина будто наблюдала за мной с полотна.

– Нет, – ответил он, – нарисовал по обрывкам воспоминаний.

Эфкен протянул руку рядом с моей головой. Я увидела татуировку снежинки.

– Здесь она была беременной Зейнеп. Она не фотографировалась в это время. Я целую неделю ходил в раздумьях, прежде чем нарисовать ее.

Я сглотнула. Так вот как звали твою сестру.

– Прекрасный портрет.

Мой взгляд упал на буквы под рисунком. «Зейнеп».

Внутри меня нарастала боль, но я ничего не сказала. Вместо того я медленно отвернулась и направилась в другой конец мастерской к белому роялю между двух колонн. На пианино лежала тонкая черная папка, вероятно с нотами.

Эфкен заметил, что я блуждаю по помещению, как привидение.

– Хочешь побыть здесь? – Голос Эфкена эхом разнесся по мастерской.

– Если есть время, то я хотела бы еще тут осмотреться.

– Как хочешь, детка, – сказал он. Мой пульс участился, но я не ответила. Я заметила, что Эфкен продолжает смотреть на картину «Зейнеп». На душе стало горько, хотя это ощущение меня и не покидало.

Терзаемая чувствами, я внезапно остановилась, когда услышала тиканье часов. Мои конечности онемели. Я не могла повернуться, не могла пошевелиться. Тьма словно захватила все мое существо. Я лишь молча наблюдала образы в темноте.

Я видела старый пыльный обруч от платья, заснеженный лес, следы на земле. Я слышала звон мечей. Тьма застилала глаза. Как только она рассеялась, я поняла, что стою перед картиной. В левом нижнем углу я заметила аккуратную надпись: «Лунный узел». Перед огромной полной луной стояла женщина, оглядывающаяся через плечо. На картине я. Я стою перед Луной.

3

Ядовитая змея

The Weeknd, Devil May Cry

Солнце не удержишь на ладони, но погасить свечу кончиками пальцев легко.

Он – неудержимое солнце, а я – гаснущая в его пальцах свеча.

Я смотрела в красные глаза женщины на картине. Она напоминала меня, но у нее был слишком наивный взгляд. Шагнув назад, я наткнулась на мускулистую грудь, но тут же отпрянула, почувствовав, как в венах запульсировала сила.

Какое бы выражение Эфкен ни увидел на моем лице, оно вызвало у него панику.

– Медуза, – мягко произнес он, – успокойся.

Все вокруг окрасилось в красный. Я не понимала, что случилось. Страх сковал сердце. Я не сомневалась, что женщина на картине – я. Это не просто совпадение. Да, лицо женщины было затемнено, но красные глаза были определенно моими.

Эфкен осторожно шагнул ко мне. Я отступила назад. Все замерцало, но вскоре снова стало нормальным. Я несколько раз открывала и закрывала глаза, пока не заметила проскользнувший ужас на лице Эфкена.

– Что это значит? – прохрипела я, когда наконец обрела дар речи. Эфкен должен был объясниться, должен был вытащить меня из этого ужаса. – Я задала вопрос! Отвечай немедленно!

– Черт, – поморщился он, – не кричи.

– Отвечай! Почему ты нарисовал меня? Когда ты это сделал? – Я снова посмотрела на картину и ужаснулась: под именем была написана дата. Он нарисовал ее три года назад. – Ты знал меня!

– Не знал, – спокойно ответил мужчина, хотя я видела, что он скрывает истинные чувства.

– Не лги, – прошипела я.

– Я не отвечаю, пока ты не перестанешь говорить со мной в приказном тоне, – рыкнул Эфкен. Я остановилась. Краснота перед глазами рассеялась. Он явно сердился. – Прежде чем кидаться на меня, остановись и выслушай.

– Расскажи мне, – настаивала я, стоя перед Эфкеном так, будто могла ему противоборствовать. Он понимал, что одно неверное действие приведет нас в тупик.

– Ты странно выглядишь, – осторожно произнес Эфкен.

– То, что вижу я, куда более странно.

Я взглянула на картину и сглотнула. Гнев не отступал. Эфкен осторожно шагнул ко мне, его взгляд смягчился.

– Я уже очень давно вижу тебя во сне.

Я подумала, что он увидел меня во сне три года назад, но эта внезапная мысль показалась мне абсурдной. Эфкен шагнул ко мне, но я стремительно отступила. Голубые глаза мужчины расширились. Я отскочила от него на несколько метров. Теперь и он знал, что со мной что-то не так.

Я была змеей, нравилось мне это или нет. И Эфкен это прекрасно знал. Совладав с удивлением, он направился ко мне. Я ждала, пока он подойдет, и не пыталась сбежать.

Спустя мгновение Эфкен оказался передо мной и коснулся моего запястья. Поддавшись внезапному импульсу, я машинально толкнула его, словно наши силы были равны, и он ударился о стену. Но я не испытывала жалости. Эфкен сделал шаг в сторону и, наконец осознав мою силу, стремительно бросился ко мне. Прежде чем я успела что-то сделать, мужчина поло-

жил руку мне на затылок и прижал меня лбом к холодной колонне. Он не причинял мне боли, просто не позволял двигаться.

– Я знаю, что ты – ядовитая змея. Я принимаю тебя такой, какая ты есть, но не позволю причинить мне вред. Стой и прижимайся к колонне, пока не успокоишься. Пока огонь не утихнет.

– Серп... Серп луны?

– Полумесяц, который ты заметила в Снежном лесу, снова возник у тебя на лбу.

– Ты это видел! Видел зеркало и символ у меня на лбу!

– Успокойся, – произнес мужчина, прижавшись к моей шее, – прислони лоб к холодной поверхности и перестань думать о том, что тебя злит.

– Ты вел себя так, словно ничего не видел! Я думала, что схожу с ума!

– Я как раз поступил так, чтобы ты не сошла с ума, – спокойно ответил Эфкен. Я сглотнула, когда его дыхание коснулось моей шеи. – Медуза, ты преодолела трудности. Поверь мне, психология человека для меня как кубик Рубика. Я бы не поступил так, если бы не думал, что лучшее для тебя – это попытка избавиться от этих мыслей.

– Я чувствовала себя одинокой и искала в тебе защиту!

– Я благодарен тебе за это, – внезапно заявил он. – Но поставь себя на мое место. Ты была так слаба, поэтому я ничего не мог тебе сказать. Я боялся, что ты лишишься рассудка.

– Ты знаешь то, чего не знаю я. Ты играешь со мной.

– Какой мне прок от игр с тобой, Медуза? – резко спросил Эфкен. Он убрал руку от моей шеи, но все еще прижимался ко мне. – Я привык к странностям, но это было слишком даже для меня. Поверь, я тебе не лгу.

– Может, ты и не лжешь, но и правды не говоришь. – Мой гнев утих, но лоб все еще горел. – Как так случилось, что ты меня нарисовал три года назад? – Я больше не кричала, но мой голос источал яд.

Некоторое время Эфкен молчал. Я же ненавидела свое тело за то, как оно реагировало на нашу близость.

– Ты – ядовитая змея, я тебе уже говорил. Да, всей правды я не раскрыл, но и не солгал.

Его голос эхом отдавался в моей голове. От дыхания по шее бежали мурашки. Мне стало противно от своих чувств.

– Думаешь, ты бы нашла эту картину так легко, если бы я не хотел того?

Его вопрос поставил меня в тупик.

– Я хотел, чтобы ты увидела картину, поэтому и привел сюда.

– Ты сказал, что сработала сигнализация.

– Никто не может ее активировать. Лишь я и Бог.

– Ты лжешь. Ты все еще лжешь. Ты сказал, что мы поедим к Мустафе.

– Я включил сигнализацию перед выходом из дома, – строго возразил Эфкен. – Если бы я привел тебя сюда просто так, ты бы начала искать подвох. Я хотел, чтобы ты думала, будто пришла сюда случайно, и увидела себя на картине.

– Когда мы вошли, ты все равно бросилась все осматривать. – Нахмурилась я.

– Может, потому, что я знаю, какая ты подозрительная лисица? – сердился он.

– Разве ты не лжешь?

– Нет. Я говорил тебе, что ты ядовитая змея. Как ты могла забыть?

И правда. Я отчетливее всего чувствовала это, когда наши губы соприкасались, а эмоции ранили, как нож. Он сказал мне, что я его ядовитая змея, что он искал меня и наконец нашел. Но почему он искал меня?

– Почему? – прошептала я. Эфкен уловил разочарование в моем голосе, поэтому внезапно обнял меня своей большой рукой, положив другую мне на сердце, и замер.

– Ты всегда была со мной в снах. С детства. Сначала у тебя не было ни лица, ни голоса. Когда я впервые увидел твое лицо, то назвал тебя Асале. Это значит «мед», но в то же время и «ядовитая, страшная змея». Мед и яд. Вот с чем я тебя сравнивал. Как только я понял, что женщина, которая казалась мне кошмаром, на самом деле является моей спасительницей, то отчаянно начал искать Асале. Когда я впервые увидел твое лицо, твои глаза были закрыты, но сходство меня поразило.

Мужчина обнял меня еще крепче. Мой лоб остыл.

– А когда увидел и глаза, то понял, что нашел Асале, но усмирил свое неистово бьющееся сердце и отвернулся от правды.

Мужчина обнимал меня так крепко, словно боялся, что я убегу.

– Но я не мог от тебя сбежать, не мог тебя игнорировать. Я нашел тебя, Асале.

Эмоции нахлынули на меня с такой силой, что я с трудом могла подобрать слова:

– Все это... Я не понимаю, что все это значит.

– Ты не знаешь, что это значит? – Он медленно повернул меня к себе и посмотрел своими пронзительными синими глазами. – Это значит, что ради тебя я умру, за тебя убью.

После его признания сердце, обжигаемое горячими песками пустыни, неистово забилося.

Передо мной стоял человек, который, зная о Непреложном Обете, мог сам себя казнить.

– Ты обращался со мной как с воровкой, – прошептала я, глядя на мужчину с обидой.

– Я думал, что ты она и есть. В твоей руке была недостающая карта из моей колоды. Я не знал, что сказать, когда смотрел в твои глаза. Ты была похожа на женщину из моих снов, но и сильно отличалась. В твоих глазах читался страх. Ты сбивала меня с толку.

– Ты даже не слушал меня.

– Ты вела себя как сумасшедшая.

– Потому что я сходила с ума. Как еще себя вести, когда оказываешься в другом измерении? – строго спросила я. – Кроме...

– Кроме того, я игнорировал очевидные вещи, верно? Даже когда я думал, что ты не Асале, я относился к тебе иначе, чем к другим. Не так ли?

– Это не отменяет того факта, что ты ужасно со мной обращался.

– Я ужасный человек. Знаю это, никогда не отрицал. Я не собирался идти к Мустафе. Я просто нашел предлог, чтобы вытащить тебя из дома. Ты должна была это увидеть.

Мужчина со вздохом отпустил меня. Мои руки безжизненно повисли.

– До тебя я всегда мог остановить свечение глаз, а теперь – нет...

– Хоть ты и думал, что я Асале, ты обращался со мной отвратительно.

– Да, все верно.

– Потому что ты считал меня воровкой? – спросила я.

– И да и нет. Я предполагал, что тебя послали в мое логово. Может, та женщина, которую я видел в снах много лет и считал спасительницей, была просто той, кто меня привлекала внешне, а недоброжелатели каким-то образом поняли это и послали женщину, похожую на нее.

Вместо ответа я закатила глаза.

– Ты ничего не знаешь. Ужасно думать, что моя спасительница – воровка.

Некоторое время я молча смотрела на него, пока не убедилась, что он говорит правду.

– Ты знаешь, кто я?

– Нет, – ответил он, глядя мне в глаза. – Я знаю, что ты необычный человек, но не более. Я только проводил свое расследование после того, как ты сказала «Мар».

Я сильно удивилась его словам. Я знала, что он что-то тайно расследует, но не предполагала, что именно.

– Что ты узнал?

– Выяснил не больше твоего, – со вздохом признался мужчина. – Про язык, на котором ты говоришь. Во время Асремана ты вошла в рошу и пела колыбельную. Ты использовала слова,

значения которых я не знаю. Сначала мне показалось, что это лишь бессвязный набор слов, но я выяснил, что язык, на котором ты говорила, похож на латинский.

– Я не учила этого языка, но всякий раз понимаю его.

– Знаю. Ты и во сне так себя вела.

– Мой брат тоже так сказал.

– После того как я увидел твои рисунки на кухне, забавное превратилось в тревожную реальность. Хотя я и вел себя язвительно, чтобы отвлечь тебя от разных мыслей, на самом деле я искал решение.

Я задумчиво посмотрела на свой образ на картине. Беспокойство внутри меня росло, как раковая опухоль.

– Тебе нужно что-то найти в храме? Или должно что-то произойти после того, как ты доберешься до него? – осторожно поинтересовался он, словно волновался за меня.

Мне казалось невозможным, что кто-то обо мне беспокоится, но, глядя в его бездонные голубые глаза, я хотела думать иначе.

– Мне кажется, моя бабушка пытается меня туда направить. Я доверяю Сезги. Она видела мою бабушку, рассказала мне о ней, и, хотя я ее никогда не видела... просто... Думаю, это похоже на то, как ты нарисовал меня еще до встречи со мной.

– Тогда нам придется отправиться в храм, – неожиданно заявил Эфкен. В моих глазах, как бриллиант, засияла надежда. – Не смотри так на меня, – прорычал он. – Считаю, это расплата за то, что я слишком поздно тебе обо всем рассказал.

– Не стану тебя благодарить, – заявила я. Мужчина удивленно вскинул брови, но не посмотрел на меня. – В данном случае благодарность не требуется. Ты обещал помочь, а теперь держишь обещание. Это никакое не одолжение. Если бы ты сказал мне, где расположен храм, я бы сама нашла способ туда добраться.

– Пытаешься запугать?

– Нет, пытаюсь объяснить, что такое достоинство. Никто в твоей жизни тебе этого не объяснял. Или ты сам не хотел понимать. Но ты поймешь.

Вопросы все еще одолевали меня, но я промолчала. Тайна картины так и не была раскрыта до конца. Почему ему снилась женщина, похожая на меня? Почему он считал ее спасительницей? Меня интересовала моя роль в этой истории.

Мы молча покинули мастерскую. Эфкен все еще прятался в своей ледяной броне, но уже определенно стал более открытым. Мне казалось, что он о чем-то сожалеет. Может быть, ему некомфортно представать предо мной в таком свете.

Я услышала, как волны бьются о скалы, и остановилась. Запах соли и холода наполнил мои легкие. Красные глаза на картине, сияющая полная луна и взгляд Эфкена, когда он заметил горящий огнем месяц на моем лбу, не выходили из головы. С этими мыслями я направилась к джипу. Эфкен замедлился, наблюдая за мной, словно хотел предугадать мой следующий шаг. Я же не обращала на него внимания. Моя душа и мое сердце пребывали в смятении.

Холодный ветер развевал волосы и царапал кожу. Я посмотрела на небо и увидела, что его на краткий миг озарили оранжевые прожилки, похожие на молнию. Я перевела взгляд на Эфкена. Мужчина тоже вглядывался в небесные просторы.

– Ты это видел? – спросила я. В этот раз подул горячий ветер. Я нахмурилась.

– Да, – отчеканил он. – Садись в машину.

– Что это было? Молния?

Нет. Я знала, что это не так. Не бывает молнии оранжевых и кроваво-красных оттенков. Кроме того, оно раскинулось по всему небу. Эфкен явно наблюдал сие явление впервые, потому что в его глазах читались страх и непонимание. На меня нахлынула паника.

– Садись в машину, – повторил мужчина и направился ко мне.

После дуновения горячего ветра снова стало очень холодно. Небо приняло свой обычный вид.

Я села на переднее сиденье и уставилась в лобовое стекло на бело-серое небо. Меня одолевали сомнения.

– В красном поясе подобное, наверное, в порядке вещей, но у нас я такого не видел, – объяснил Эфкен, пристегиваясь. Он знал, что я стану задавать вопросы, и сразу дал понять, что ничего не знает.

– Похоже на связку оранжевых молний, – поражено заметила я.

– Видимо, после Асремана следует ждать изменений.

Мужчина завел джип и стремительно поехал прочь. В конце дороги мы увидели вспышки, похожие на молнии, но больше это не обсуждали. В машине воцарилась давящая тишина, раздраемая беспокойством. Мы сидели тихо, словно ничего не произошло. В какой-то момент я заметила, что Эфкен достал телефон, но так и не взглянул на экран. Тогда я молча продолжила наблюдать за дорогой.

– Храм, который ты нарисовала, был довольно старым. После небольшого землетрясения он рухнул, превратившись в лабиринт из руин. Последний раз я посещал это место с мамой, но Ибрагим его нашел во время своего путешествия и даже нарисовал для меня карту.

Эфкен говорил уверенно, словно хотел избавить меня от сомнений. Я почувствовала облегчение, но затем изумленно воззрилась на него. Я думала, что у него с Ибрагимом очень натянутые отношения, но потом вспомнила, как Эфкен звонил ему в бурю, когда его джип сломался. Это значит, что Карадуман в глубине души доверял Ибрагиму.

Я молчала, и Эфкен продолжил говорить:

– Я скажу Ибрагиму, чтобы взял карту и поехал с нами. Я слишком давно там был, многое забыл. Да и Ибрагим лучше поймет язык своей карты.

Странно, что Эфкен все так подробно объяснял, ведь обычно он избегал разговора. Видимо, после Асремана он стал чуть более понимающим.

«Непреложный Обет, – прошептала в сознании женщина из моих кошмаров. – Думаешь, он станет рисковать жизнью и спасти тебя, когда все узнает?»

Я решила игнорировать высокомерную тварь, наблюдающую за мной со своего трона. И все же мое сердце болезненно сжалось. Казалось, грудь вот-вот разорвется. Я не могла спокойно смотреть в его бездонные голубые глаза.

Тем временем Эфкен позвонил Ибрагиму, чтобы спросить, где он находится.

– Я на поле, – ответил тот. Я не поняла, о каком поле шла речь, но Эфкен повесил трубку и свернул на дорогу, по которой мы уже ездили раньше. Я решила не задавать вопросов. Наш разговор про Асале и так смущал меня. Я не сомневалась, что буду думать лишь об этом, когда останусь одна. Даже в детстве Эфкен мечтал обо мне. Как так вышло?

Когда мужчина обнимал меня той ночью, я чувствовала себя безопаснее, чем дома. Он и правда видел символ на моем лбу. Может, он скрыл это, чтобы не беречь рану, ждал, пока я успокоюсь. Если бы он хотел от меня что-то скрыть, то не повел бы в свое убежище. Он хотел, чтобы я все выяснила. Возможно, это бремя стало для него слишком тяжелым.

Длинная дорога внезапно привела нас к роскошным высоким зданиям со старинной архитектурой. Мое внимание привлекли разные стильно одетые люди, бродящие по улице.

Мы приблизились к еще одному зданию, возле которого дворник лопатой сгребал снег. Пока я наблюдала за уставшим мужчиной, машина замедлилась, и мы въехали на подземную парковку. Внутри находился стеклянный лифт, и я думала, что мы поедем на нем, но Эфкен направился к другой двери, по пути подмигнув охраннику. Тот сразу узнал Эфкена, кивнул и открыл нам дверь.

За дверью оказался совсем другой город. Я удивленно наблюдала за людьми, словно бы основавшими собственную колонию здесь. Впереди виднелась детская площадка, футбольные

и баскетбольные поля, роскошные здания одного цвета по правой и левой сторонам склона... На краткий миг мне показалось, что я очутилась в Стамбуле, но снег под ногами был более тусклым. Снежинки падали на мои волосы, словно Бог разорвал облако и сбросил кусочки на землю. Мы вошли в высокий стеклянный лифт. Пока мы поднимались, я наблюдала за происходящим снаружи. Мое молчание, казалось, напрягало Эфкена, но мужчина не проронил ни слова.

Лифт остановился, и мы вышли на равнине. Я увидела город на утесе, похожий на красную точку на горизонте.

– Где находится это место?

– На красном полюсе, – объяснил Эфкен, не глядя на меня.

Некоторое время я смотрела на красный город, затем поспешила за Эфкеном. Ветер задувал волосы прямо в лицо, чем я была крайне недовольна. Мужчина указал на одну из баскетбольных площадок, затем повернулся ко мне и убрал волосы с моего лица. Снежинки припорошили его черные волосы и ресницы.

– Я думала, что все дома тут старые. Так странно видеть небоскребы.

Мне показалось, что несу чушь, поэтому замолчала. Сложно сказать что-то умное, когда он так смотрел на меня. Эфкен насмешливо улыбнулся.

– На западной стороне город куда роскошнее.

– Здесь живет Ибрагим?

– Нет, он здесь работает.

Я вскинула брови.

Мужчина посмотрел на баскетбольную площадку впереди.

– Вот и он.

И как он только сумел что-то разглядеть?

– Ты можешь видеть настолько далеко?

Глаза Эфкена вспыхнули и погасли. Он обеспокоенно прикрыл веки.

– Это не должно происходить на людях... Да. А ты разве не видишь?

– Нет, у меня нет бинокля.

– Или ты просто близорука, – съязвил он.

– Может, ты просто монстр, поэтому так далеко видишь, – пошутила я. Эфкен остановился и долго смотрел на меня. В его глазах разразилась буря, затем все эмоции исчезли.

– Я в хорошем смысле... – прошептала я. – Прости.

– Почему ты извиняешься?

Он смотрел так пристально, что мне захотелось отвернуться.

– Я сказала ерунду.

– То, что я монстр, далеко не новость. Мы уже с этим согласились, верно?

Я сглотнула.

– Я не имела в виду ничего плохого.

– Знаю, приму как комплимент. Не извиняйся.

Мужчина кому-то помахал.

– Мой шебиет, фисташка моя, я здесь! – раздался крик. Я поняла, что это Ибрагим.

– Он идет, – заметила я.

– Это самая высокая цена, которую я когда-либо платил. – Закатил глаза Эфкен.

Ибрагим вбежал вверх по горе, затем остановился на полпути к нам. Он дышал глубоко, высунув язык, как собака.

– Я пришел, пришел! – Он снова побежал к нам. – Когда мне позвонил пузатый охранник господин Адиль и сказал, что ты обнюхиваешь все, как гончая, в поисках меня, я сразу попрыгал к вам, словно обезьяна.

– Так ты признаешь, что ты обезьяна, – процедил Эфкен.

- По крайней мере, я эволюционировал, Эфкен, – озорно улыбнулся Ибрагим, затем посмотрел на меня. – Привет землянам. Еще не сошла с ума с нашей последней встречи?
- Я на грани, – проворчала я.
- Ух ты. Привыкаешь? Какое-то время все будут называть тебя сумасшедшей.
- Хватит, – прервал Эфкен. – Ты работаешь?
- Ты – моя работа, Эфкен. Хочешь верь, хочешь нет, но когда ты позвонил, я случайно бросил баскетбольный мяч прямо в голову одному из детей. Надеюсь, у него не случится кровоизлияния в мозг. Не хочу невольно становиться убийцей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.